

всех, кто их видел, высшим достижением артистического гения кхмеров. Поражает сходство этих каменных ликов с лицами современных камбоджийцев: то же квадратное лицо, слегка уплощенное, тот же нос, расширяющийся у четко вырезанных ноздрей, те же миндалевидные глаза, полные, четко очерченные губы, та же спокойная и доброжелательная улыбка — эта улыбка Ангкора, таинственная, загадочная, которую сравнивают с улыбкой Монны Лизы.

Специалисты-архитекторы зашли в тупик, пытаясь объяснить назначение этих башен. Когда Луи Фино⁵ установил, что скульптуры Байона несомненно буддийские и изображают Локешвару, пришлось допустить, что четырехликие образы на башнях — это изображения бодисатв. И есть здесь еще один элемент: в буддийской символике личность короля и королевство вы-

ступают как одно целое. Поэтическое чутье Пьера Лоти позволило ему понять это, и он написал: «И с высоты эти четыре лика проникают взглядом повсюду, взирая на мир сквозь полупущенные ресницы с выражением насмешливого сожаления и снисходительной улыбкой; они утверждали, они неустанно внушали мысль о подавляющем превосходстве бога Ангкора».

И Лоти был прав, ибо бог Ангкора, о котором он писал, — это Локешвара, милосердный, тот, чьи взоры устремлены во все стороны вселенной, чтобы охранить все живущее, но в то же время это и король Джаяварман VII⁶, идентифицированный с Локешварой и простирающий, подобно бодисатве, свое покровительство над всеми областями королевства.

(Окончание в № 6)

⁵ Луи Фино — французский ученый, специалист по истории Камбоджи эпохи Ангкора.

⁶ Джаяварман VII — король Камбоджи, правивший в конце XII века.

Что такое «восемьдесят восемь»?

— Восемьдесят восемь, — говорит белый южноафриканец, встретив знакомого.

— Восемьдесят восемь, — слышит он в ответ.

Подобный обмен приветствиями заменяет многим поклонникам нацизма в ЮАР обычное «здравствуйте». Таинственная цифра расшифровывается просто: в латинском алфавите на восьмом месте стоит буква «Н». Два «Н» означают сокращение от фашистского «хайль Гитлер». В ЮАР даже существует нацистская группа, именующая себя «88».

После разгрома стран фашистской «оси» во второй мировой войне недобитые нацисты вереницей потянулись на юг Африки. Число немецких эмигрантов, поселившихся в ЮАР, превышает 70 тыс. человек. Среди них не менее двух тысяч офицеров гитлеровского вермахта и СС.

В целях создания благоприятной обстановки для деятельности профашистских организаций в ЮАР боннское правительство неизменно назначает послами в Преторию людей с нацистским прошлым, таких, как Вернер фон Юн-

кер, доктор Густав Штром, бывший начальник отдела по колониальным вопросам в гитлеровском министерстве иностранных дел. В настоящее время послом ФРГ в ЮАР назначен Густав Зонненхоль, член Нацистской партии с 1929 года, в прошлом офицер СС.

Все большую активность проявляет обосновавшийся в ЮАР филиал западногерманской неонацистской партии НДП. Его возглавляет комиссионер по продаже автомашин Оскар Шеффлер. Он и его заместитель по партии Рольф Вентцлов призывают бороться за «чистоту арийской расы». Подобные же цели преследует и тайная экстремистская организация «Нуве рейтерваг», а также Общенациональное военное движение, штаб-квартира которого находится в Виндхукке, то есть на территории аннексированной расистами Юго-Западной Африки (Намибия).

Недавно южноафриканский журнал «Персонэлити» рассказывал еще о двух тайных группах неонацистов. Одна из них называется «ОДЕССА», что расшифровывается как «Организация бывших членов СС»,

другая именуется «Ди спинне» — «Паук».

В числе главных функционеров «Ди спинне» журнал «Персонэлити» называет Гельмута фон Лихтенфельда, редактора откровенно фашистского журнала «Африка шпигель», а также двух журналистов из Претории — доктора Адольфа Менге и его сына Леона. Своеобразным «клубом», где встречается вся эта братия, стал книжный магазин «Веритас» в столице ЮАР.

Стоит отметить, что Гельмут фон Лихтенфельд был до недавнего времени сотрудником государственной информационной службы, Леон Менге — сейчас заместитель редактора информационного отдела Южноафриканской радиовещательной корпорации. А чему тут удивляться, если во главе этого учреждения стоит старый поклонник нацизма доктор Пит Мейер — до недавнего прошлого председатель тайного расистского общества «Брудербонд». Своего сына Мейер назвал Ицан. Если читать имя наоборот получится «наци».

Такова лишь небольшая часть обширной сети южноафриканских фашистских организаций, процветающих на благодатной почве апарtheid.

А. Бутлицкий

ХОЗЯИН ДЖУНГЛЕЙ

КЕСРИ СИНГХ

ЧАСТО утверждают, и я встречал это в книгах, слышавших авторитетными источниками, что тигры не умеют лазить по деревьям. Действительно, как правило, они занимаются этим весьма неохотно. Но мне кажется, что это происходит в большей степени из-за отсутствия привычки, а не по врожденной неспособности. Взрослые тигры слишком тяжелы для того, чтобы жить полувоздушной жизнью, подобно пантерам. Редкий сук может выдержать вес тигра. Но утверждать, что они не умеют лазить по деревьям только потому, что в обычных условиях они этого не делают, представляется мне искажением фактов. Я сам своими глазами не раз видел, как тигр лазит по деревьям, и это заставляет думать, что, если потребуется, тигры могут, вероятно, проделывать такие трюки, какие и представить себе невозможно.

Деревню Рей в штате Гвалиор стал навещать исключительно наглый похититель скота. Ужас воцарился в сердцах жителей. Обычно тигр затаивался близ колодца, в полумиле от деревни, где крестьяне поили скот. Облюбовав наиболее упитанное животное, он прыгал на него, сбивал на землю и утащивал в ближайшее укрытие. Если убитые горем владельцы животного пытались отогнать тигра, он без колебаний расправлялся с несчастными. Таким об-

разом он уничтожил пятерых людей и почти сорок голов скота. Это выяснилось, когда я приехал, чтобы узнать у старосты подробности.

Я начал размышлять, как положить конец злодеяниям полосатого чудовища.

Стоял жаркий сезон, и вскоре я понял, почему тигру так везло: колодец, у которого он зверствовал, был единственным в округе источником воды для скота. Находился колодец в джунглях, поодаль от людского жилья. От колодца отходил выложенный камнем желоб. Крестьяне следили за тем, чтобы он был всегда наполнен водой. Следы лосей и кабанов убедили меня, что к желобу регулярно приходят и дикие животные. Поскольку я не мог найти в этом районе другого естественного источника воды, напрашивался вывод, что тигр частенько навещает это место не только ради мяса, но и для того, чтобы напиться.

И хотя в последние дни грабителя никто не видел, я решил засесть у водопоя. Баньян, стоявший у колодца, был весьма удобен и как укрытие, и как хорошая позиция для стрельбы. Поэтому я приказал моим спутникам соорудить в баньяновых ветвях, примерно в футах двадцати над землей, небольшую платформу. Идеальных во всех отно-

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 3 за 1971 год.

Еще один хозяин джунглей — леопард.

шениях маханов¹ почти не бывает, этот тоже имел небольшой дефект. Толстая горизонтальная ветвь, отходившая от ствола ниже махана, частично заслоняла мне желоб. Однако, поскольку позиция все же была весьма удобная, чтобы взять на мушку тигра, лакающего воду, я решил, что ничего лучшего я все равно не найду.

Покуда строили махан, я свистнул своего фокстерьера и отошел ярдов на сто от баяна, чтобы позавтракать. Едва я принялся за трапезу, как в высокой траве неподалеку что-то прошелестело. Джек вскочил и помчался на разведку. Это было не то место, где смелая любопытная собачонка может резвиться в одиночку. Едва пес скрылся из виду, я крикнул, чтобы он вернулся. Фокстерьер не послушался. Спустя секунду я услышал короткий визг, и — полнейшая тишина. Я вскочил на ноги, схватил ружье и со всех ног помчался туда, где исчезла собака. Но там я увидел лишь несколько ярких капель крови. Я позвал шикари², и мы вместе обследовали окрестности. Наконец мы наткнулись на след пантеры, ведущий на холм. По следу там и сям была разбрызгана кровь. Сомнений не оставалось: зверь уходил, унося мою бедную собачонку. Но след вел в глубокую узкую расщелину, и я с неохотой оставил свои планы мести. Легко и быстро с пантерой не справишься, а я не имел права забывать свою главную задачу — поймать тигра-людоеда.

Приблизительно в половине шестого вечера, когда солнце скрылось за холмом, я влез на махан и сказал крестьянам, чтобы они шли домой и не возвращались до рассвета, если только не услышат выстрела. Я был убежден, что сумею прикончить тигра, когда жажда приведет его к колодцу.

Ночь была ясная, серп луны проплыл уже полнеба, ярко освещая колодец, желоб, вытопанную вокруг землю. Часа через полтора я услышал какой-то странный звук внизу подо мной, где-то в районе главного ствола баяна (баяны опускают на землю отростки ветвей, которые в свою очередь пускают корни. Таким образом, баян становится как бы многостовольным). Я пристально огляделся — ничего. И вдруг, потрясенный, я заметил, что какой-то предмет загораживает мне вид на колодец. Между тем еще две секунды назад я ясно видел колодец над большой горизонтальной ветвью, тянувшейся ниже махана. Еще через секунду я понял, что по ветви крадется тигр. Да, шум под маханом производил зверь, взобравшийся на дерево!

Сначала я не хотел верить своим глазам. Я решил, что все это игра теней и моего воображения, сложный оптический обман. Но затем я увидел, что силуэт тигриной головы движется — рядом со мной крался хищник. Я понял, что он не ведает о моем присутствии и расположился на ветви, готовый броситься вниз на любую ничегу не подозревающую жертву, которая пожалует на водопой. Сам он, очевидно, собирался пить только после ужина.

Нас разделяло не более двенадцати футов, и требовалось проявить величайшую осторожность, поднимая ружье. Плавнo и неспешно я прижал приклад к плечу, спустил предохранитель и тут же выстрелил. Послышался тяжкий грохот. Это тигриная туша ударилась о землю. Зверь не двигался. Пуля попала чуть ниже головы и раздробила шейные позвонки. Хищник так никогда и не узнал, что я сидел на дереве как раз над ним.

Через несколько минут я услышал голоса крестьян, бежавших к колодцу. Не доходя ярдов сто, они остановились и начали кричать, спрашивая, что им делать дальше. Я крикнул в ответ, что разбойник испустил дух и они могут подойти, чтобы подобрать труп. Предложение было встречено радостными возгласами. Жерди, которые я заранее взял с собой на махан, были сброшены вниз, и тигра с триумфом внесли на них в деревню. Ликующая толпа собралась вокруг сраженного злодея. Начались танцы и торжества. Меня шумно приветствовали, хотя заслуга моя была невелика: зверь стал спиной ко мне, в нескольких футах от дула моей винтовки, выделяясь четким силуэтом на фоне залитой серебристым светом земли.

Это был единственный случай, когда мне самому повстречался тигр, вскарабкавшийся на дерево, чтобы подкараулить находящееся внизу животное. И нужно признать, что баян с его толстой нижней ветвью, нависающей над желобом, был исключительно удобным местом для засады.

Конечно, своим успехом я обязан только невероятной слабости обонянию тигра. В самом деле, не много найдется крупных диких животных, которые безветренной ночью не смогли бы почуять человека на расстоянии двенадцати футов.

Еще более показательным, чем поведение этого любителя лазать по веткам, был номер, выкинутый на моих глазах одним тигром в неволе несколько лет назад. Это произошло при весьма необычных обстоятельствах.

В Раджастанe так же, как и в некоторых других частях Индии, время от времени устраивают бои между дикими животными. В Джайпуре я заведовал зверинцем, при котором была арена для подобных представлений.

Его высочество Джан-сахиб из Наванагара, отличный и многоопытный охотник и выдающийся дипломат, жаждал увидеть тигринный бой во время своего визита в Джайпур. Магараджа, узнав о просьбе гостя, предупредил, что развязка вряд ли будет волнующей: тигры, выпущенные на арену из клетки, редко атакуют друг друга, — но тем не менее бой был устроен.

Спектакль начался довольно мирно. На одном конце «сцены» стояли клетки, в середине росло большое дерево пипал с гладкой корой. Ствол его заканчивался развилкой в тридцати футах над землей. Площадку с трех сторон окружал заполненный водой ров шириной в тридцать футов. Помимо рва, зрителей отделял от арены барьер.

Я подал знак, и выпустили первую пару хищников — тигрицу с довольно выразительной кличкой Борчунья и пантеру. Звери ходили по арене, почти не обращая друг на друга внимания, и благоразумно отказывались стать участниками кровавого спектакля.

Затем произошло нечто не предусмотренное моим патроном. В клетке сидел тигр-самец по кличке Счастливчик. Он родился на свободе, но вырос в неволе. С тигрицей они были давними врагами, и, едва выйдя на арену, Счастливчик пошел в атаку. Тигрица, находившаяся от него в пятидесяти футах, поднялась на задние лапы и обнажила клыки. Через мгновение звери тесно сплелись, и битва закипела. К сожалению, Счастливчик сразу же удалось ухватить врага за шею, и он уже больше не выпускал жертву из своих лап. Свирепый бой длился около десяти минут. Все это время самец сохранял превосходство и наконец одержал победу. Приподняв с земли мертвую тигрицу, Счастливчик, торжествуя, нес ее по кругу, показывая

¹ Маган — помост на ветках дерева, где охотники поджидают зверя.

² Шикари — охотник.

всем, что он победитель. На пантеру, которая оставалась безмолвным зрителем, он не обратил ни малейшего внимания.

Я приказал выпустить на сцену третьего — и последнего — тигра. Я знал, что это животное окажется самым интересным. Третий тигр, немолодой самец, которого я недавно поймал в ловушку близ местечка Байрат, был людоедом. Для того чтобы продемонстрировать хищные наклонности этого зверя, на арену вынесли чучело человека. Людоед, не замечая Счастливого и пантеру, свирепо бросился на чучело и разодрал его в клочья. Затем он огляделся и, увидя толпу людей, стал кидаться на барьер, за которым видел столь противные ему человеческие лица. К счастью, при всей бешеной энергии, вложенной им в прыжки, он не долетел до барьера и плюхнулся в воду. Людоед поплыл обратно, вскарабкался на противоположный край рва и принялся обмозговывать ситуацию. Его поведение, казалось, стало выводить из себя Счастливого, который вдруг подбежал к нему с угро-

жающим видом. Людоед отогнал его мощным ударом лапы. Счастливчик отступил и больше атаковать не отважился. Такая робость Счастливого чрезвычайно поразила толпу. Послышались негодующие крики и свист.

Видя вокруг себя тысячи людей и будучи не в состоянии вернуться обратно в клетку, потому что ее заперли, людоед пришел в чрезвычайное возбуждение. Он огляделся еще раз и вдруг с легкостью леопарда полез по длинному голому стволу дерева пинал. Он карабкался, не переводя дыхания, покуда не достиг развилки на высоте тридцати футов. Там он удобно устроился и просидел минут десять. Успокоившись, он так же непринужденно спустился вниз. За несколько футов до земли он мягко спрыгнул.

Этот случай я считаю чрезвычайно редким. Если бы мне поведал о нем какой-нибудь живущий в глухомани шикари, я бы отнесся к его рассказу скептически. Но ведь это видели почти десять тысяч человек — мужчин, женщин, детей!

Обитатели тропического леса

МОЛОДОЙ пигмей Теофил Нгана жил так, как жили на протяжении многих веков его предки. В постоянной заботе о пище, поддержании огня, крыше над головой протекала его жизнь в маленькой деревушке, затерянной среди джунглей. Казалось, ничто не могло нарушить жизненный уклад людей, скитавшихся в борьбе за существование по непроходимым тропическим лесам Центральной Африки.

Но однажды случилось то, что навсегда изменило судьбу Теофила Нганы. Это было давно, рассказывает Нгана, когда в этих местах начались разработки леса. Молодой пигмей впервые увидел грохочущие чудовища, которыми управляли люди. С тех пор он остался здесь. Научился говорить по-французски, освоил управление трактором.

Уже много лет Нгана работает трактористом на лесоразработках и живет в небольшой деревушке, в нескольких десятках километров от столицы Центральноафриканской Республики — Банги. У него жена и пятеро детей. Тропический лес, мир, навсегда оставленный пигмеем, не утратил для него своей притягательной силы: каждое воскресенье, вооружившись копьем, Нгана уходит на охоту.

...Наш путь лежит к пигмеям, в деревню Самба, расположенную на берегу полноводной Убанги, к западу от Банги. Автомашина с трудом пробивается по дороге, неведомо кем проложенной среди джунглей. Тишину нарушает лишь треск сухих веток под колесами.

Скопление небольших круглых хижин из банановых листьев — вот что представляет собой деревня Самба.

Пигмеи Центральноафриканской Республики обитают в густых тропических лесах бассейнов рек Убанги и Санга, на границе с Конго (Браззавиль) и Камеруном. Быт, обычаи, культура, орудия труда этого народа представляют большой интерес для науки.

Всю свою жизнь пигмеи проводят в лесах, которые покидают лишь для того, чтобы обменять в близлежащих деревнях продукты охоты на копья, ножи и домашнюю утварь. Эти маленькие хозяева джунглей — непревзойденные охотники. Нигде они не проявляют столько ловкости, смекалки и мужества, как на охоте, которая наряду со сбором дикорастущих плодов является их основным занятием. Охотятся пигмеи практически на всех животных, обитающих в тропических лесах. Сеть, сплетенная из полосок шкур диких зверей, дротинки, копья, луки с отравленными стрелами — основные орудия охоты. Как правило, в охоте участвует несколько семей.

Каждодневная жизнь с ее печальями и радостями находит свое выражение в песнях и

танцах. Музыка и движения танцоров из Самбы рассказывают об охоте. Молодые воины, вооруженные копьями, под звуки барабанной дробы бросились преследовать невидимого врага. Когда воображаемый противник был повержен, в музыке зазвучала радость победы.

В фольклоре пигмеев присутствует мифический герой, который ведет борьбу с «гигантами». Этот герой, как и сами пигмеи, мал ростом, но наделен большой физической силой.

На протяжении веков девственный тропический лес скрывал пигмеев от глаз посторонних. Сейчас все расширяющиеся контакты с внешним миром оказывают влияние на все стороны их жизни. Правительство Центральноафриканской Республики стремится вовлечь пигмеев, составляющих значительную часть двухмиллионного населения страны, в активную политическую и экономическую деятельность. Пигмеи уже работают преподавателями в школах, санитарями в госпиталях. Нередко их можно встретить среди учеников школ и лицеев. Мне показали деревню пигмеев, которые обрабатывают землю, выращивая различные культуры. Недалеко от деревни Самба находится большая плантация кофейных деревьев. Пигмеи охотно трудятся здесь во время сбора урожая. Так постепенно они приближаются к новой жизни.

Б. ФЕДОРОВ